

КОГДА ЕСТЬ ЧТО СКАЗАТЬ ЛЮДЯМ...

Имя Романа Крупенина, появившееся на городских афишах, почти ничего не говорило молодым ростовчанам: к сожалению, оно давно не звучало в анонсах филармонических концертов. Впрочем, внимательному посетителю симфонических вечеров не могло не показаться знакомым лицо музыканта на фотографии. Ну, конечно же! Это он, когда выступает оркестр филармонии, сидит за пультом, что ближе всего к дирижеру – первым пультом первых скрипок.

Любители музыки постарше, напротив, ждали этой афиши, ждали долгих пять лет (последнее по времени выступление состоялось в 1972 году). Многим из сидевших в тот вечер в малом зале Дома офицеров памятливы и другие выступления скрипача, более ранние: в 50–60-е годы Р. Крупенин выходил на эстраду регулярно, и всегда с неизменным успехом...

Да, сейчас он играет реже. Что это: возраст, здоровье? Ежедневные репетиции, концерты оркестра? Вероятно, и то, и другое, и третье. (Обязанности помощника концертмейстера, право, нелегки. И четверть века, прошедшие с того дня, как он, молодой выпускник Московской консерватории, пришел в филармонию, срок, действительно, немалый). Но систематическая работа в исполнительском коллективе не заглушила желания играть соло – скорее, наоборот. А прожитые годы больше помогают, чем мешают. Расширяется кругозор, более глубоко и тонко постигается искусство звуков. Приходит спокойная уверенность в своих силах. И одновременно – вот главное! – музыкант становится требовательнее к себе, взыскательнее.

– Все чаще вспоминаю завет моего консерваторского профессора, незабвенного А. И. Ямпольского: «Выходить на сцену надо только тогда, когда можешь что-то сказать людям...»

Концертирующие музыканты знают, сколь непросто построить программу выступления. Здесь требуется особое чутье, такт, понимание слушательской психологии восприятия. Требуются познания в области истории музыкальных стилей. Надо «угодить» знатокам-профессионалам и сделать так, чтобы человек, впервые оказавшийся в концерте, захотел прийти сюда еще.

Обращаю внимание на это, ибо убежден: успех концерта Р. Крупенина был в большой мере предопределен точностью построения программы, внутренней логикой ее драматургии. Впечатляет широта исторического и

«географического» диапазона. Великий И. С. Бах (Германия, первая половина XVIII века). Затем два француза, учитель и ученик: Сезар Франк и Эрнест Шоссон – конец XIX. Их современник, наш соотечественник Н. А. Римский-Корсаков и крупнейшие мастера современности, классики советской музыки С. Прокофьев и Д. Шостакович. Множество тонких ниточек-ассоциаций тянется от одной вещи к другой. И пусть неизвестны они досконально «рядовому» слушателю – ощущаются подсознательно. Потому что прочувствованы артистом и словно материализованы самим исполнением.

Гениальная Чакона Баха – величественный пролог. Она идет без сопровождения. Пианистка Валентина Тамбовская выйдет к роялю позже, а сейчас артист один перед залом, наедине с музыкой, наедине с собой. Великое чудо искусства! Нужно целиком уйти в себя, отрешиться от всего, что вокруг, и тогда возникает контакт с аудиторией, та драгоценная двусторонняя связь между артистом и слушателями, которая остро необходима по обе стороны рампы.

Мощные, мужественно-скорбные аккорды заполнили зал. (Удивительно, как скрипка – маленькая, с четырьмя всего струнами – может рождать такие звуковые массивы). Вряд ли скрипач вспоминает в эти минуты выпускной экзамен в консерватории в 1951 году, сольный концерт в Иркутске в 1952-м или многие другие свои выступления, открывавшиеся, как и это, баховской Чаконой. Сейчас он повествует нам и думает о чем-то бесконечно важном, волнующем, вечном.

Открывшая второе отделение знаменитая Поэма Шоссона звучит изысканно, с истинно французским изяществом. В интерпретации Р. Крупенина она, соседствующая с сочинениями Франка и Римского-Корсакова, заставляет заново ощутить могучее воздействие русской классической музыки на музыкальное искусство Франции конца прошлого столетия.

От Римского-Корсакова (игралась Фантазия Е. Цимбалиста на темы оперы «Золотой петушок») – неожиданный «мостик» к прелюдиям Шостаковича. Исполнителю удалась и ярко театральные контрасты музыки нашего великого современника: образам негативным отчетливо противопоставлены светлые и героические их антиподы.

...Роману Абрамовичу Крупенину в этом году исполняется 50 лет.

– Время подводить итоги. Но не затем, чтобы остановиться. Надо, обязательно надо, идти вперед. Чувствую для этого в себе силы, – улыбается

артист и добавляет: – Этот концерт я рассматриваю как отчет за первые полвека...

Что ж, отчет принят. Оценка – в радостном оживлении зала, аплодисментах, цветах, «бисах». Чувствуется: планы музыканта на будущее и желание слушателей совпадают. И еще; у Р. Крупенина есть в городе «своя» публика. Любит его, помнит. После этого концерта она стала многочисленнее. И ждет новых интересных встреч с хорошим, вдумчивым, одаренным музыкантом, которому всегда есть, что сказать залу.

Вечерний Ростов. 1978. 15 мая.